

Лу Яньшэн замер всем телом, и температура его лица резко подскочила.

В глазах их двоих, потерявших память, ведь это был всего лишь самый первый день совместной жизни.

Не слишком ли... быстро?

Он инстинктивно выпрямился и заговорил: — Мы, мы ведь только первый де...

— Прошло много лет.

Возможно, семь, а может, и все десять.

Сунь Фэнчжи повысил голос, перебивая его, и легко усмехнулся: — С таким трудом вернулся, неужели не зайдешь посидеть?

Заметив скрытое в словах Сунь Фэнчжи странное волнение, мозг Лу Яньшэна, уже почти превратившийся в кашу, мгновенно прояснился.

Он выпустил духовные силы, невозмутимо просканировал всё вокруг, и его выражение лица тут же стало мрачным и сосредоточенным.

Снаружи резиденции Сунь Фэнчжи неожиданно находились двое затаившихся соглядатаев... а то и вовсе убийц.

Сунь Фэнчжи отпил чаю: — Наверное, люди из Исполнительного Юаня. Раз хотят смотреть — пусть смотрят.

Сердце Лу Яньшэна сжалось, и он лихорадочно соображая, произнес:

— Что случилось? — встревожился он. — Ты знаком с графом Спроутом?

Сунь Фэнчжи полулежал на диване, совсем не похожий на того безупречно элегантного до мельчайшей пряди волос человека, каким он был снаружи. Казалось, он демонстрирует ту сторону себя, которую может увидеть только любимый человек.

— К чему это представление для них... — тихо пробормотал Лу Яньшэн.

«На курортной вилле графа Спроута совершено покушение, супружеская пара погибла!»

В комнате зажглся свет.

— И то верно. Никто так не боится нашего... настоящего воссоединения, как они.

Они вошли в парадную дверь рука об руку, и лишь когда невидимые взгляды остались снаружи, переглянулись.

— А, — сухо произнес Лу Яньшэн. — Так, значит, мы побудем здесь совсем недолго...?

Лу Яньшэн уже собирался что-то сказать, но, скосив глаза, заметил, как зрачки Сунь Фэнчжи резко сузились.

— Думаю, должно быть нормально, — произнес он. — Двадцативосьмилетний я прожил здесь довольно долго. То, что эти люди осмеливаются только дежурить снаружи, а не лезут во двор, говорит о том, что внутренней системе безопасности всё еще можно доверять.

— Граф Спроут — это... альфа моего старшего брата, — договорив, он плотно сжал губы, так что они побелели, и лишь спустя долгое время словно опомнился, разжал их и повернулся в поисках чего-то.

Они поступили в девятьсот пятидесятом году по Звездному календарю, а третий курс — это девятьсот пятьдесят второй год.

Сунь Фэнчжи в недоумении поднял голову.

— Наверное, те, кто дежурит снаружи, всё еще ждут, пока я выйду, — заметив, что тревога миновала, с улыбкой сказал Лу Яньшэн. — Пускай подежурят всю ночь напролет.

Выйдя из машины, Лу Яньшэн напустил на лицо улыбку, не доходившую до глаз.

Сунь Фэнчжи приоткрыл рот, но неожиданно не смог вымолвить ни слова, и лишь две секунды спустя заговорил снова.

Сунь Фэнчжи ничего определенного не ответил, лишь велел домашнему роботу-дворецкому приготовить гостевую спальню.

— В военном порту действительно введен комендантский час, а мне, как маршалу, не пристало первому нарушать запрет, — вид у Лу Яньшэна стал унылым, будто у пса, которого хозяин собирается отдать кому-то на передержку.

— У тебя... нет денег на отель? — обдумывая слова, произнес Сунь Фэнчжи. — Военное

министерство... конечно, не сказать чтобы очень богатое, но, должно быть, не настолько же...

— Побудем здесь еще немного, — он поднял руку, активируя умный браслет, и бросил вскользь:
— Как раз вместе посмотрим, что произошло за те годы, когда мы ничего не помним... чтобы не проколотся.

У омеги была тонкая талия, напоминавшая гибкий шелк, раскинувшийся на диване. Его пронзительные серые глаза улыбались, и он, подняв руку, изда[л]у указал кончиком пальца на панорамное окно гостиной, что-то говоря.

— На твоем месте я бы точно сам сдал свою зарплатную карту.

Сунь Фэнчжи легко усмехнулся.

— Пойдем, — он встал рядом с Сунь Фэнчжи и, повернувшись вполоборота, словно случайно заслонил его от невидимых взглядов из темноты.

— Здесь безопасно? — спросил Лу Яньшэн. — Может, вернемся со мной в военный порт?

— Мы идем домой.

Лу Яньшэн произнес: — Сильвестр говорил, что на третьем курсе мы поссорились?

— Наверное, я отдал ему зарплату? — пояснил он. — Посмотри, мы, двадцативосьмилетние, так долго встречаемся... Наверняка уже дошло до разговоров о свадьбе.

Это был заурядный двухэтажный особняк. Из-за слишком простой обстановки он казался скорее временным пристанищем, чем домом. Бегло осмотрев устройство комнат, они снова вернулись в гостиную.

Сунь Фэнчжи разжал руку, державшую Лу Яньшэна, и в прихожей принялся осваивать умные системы этого незнакомого дома.

Подумав, что в его словах есть смысл, Сунь Фэнчжи достал терминал, взглянул на баланс своего счета и слегка приподнял брови.

Сунь Фэнчжи выпрямился, убрал с лица эмоции, и вновь превратился в ровный, прямой стебель бамбука.

Сунь Фэнчжи кивнул, и они сели на один диван, изучая довольно подробную хронологическую таблицу.

— Я нашел таблицу главных событий за последние несколько лет, — произнес Лу Яньшэн, пододвигая свой браслет. — Сначала примерно разберемся по ней с обстановкой. Ситуация особая, нам не у кого расспрашивать, чтобы не вызывать подозрений.

И в этой таблице событий в феврале девятьсот пятьдесят второго года имелся выделенный красным жирным шрифтом пункт, означавший тяжкое преступление или какую-то катастрофу.

Лу Яньшэн пожал плечами: — Боюсь только, если они доложат наверх, сегодня ночью этим людям будут сниться кошмары.

Лу Яньшэн с улыбкой подошел к окну и задернул занавески, полностью отрезав вид с улицы.

— Где мой терминал? — в его голосе послышалась легкая паника.

Цифры на его счете действительно не были зарплатой, которую главный инспектор Инспектората мог бы скопить за семь лет обычной работы — они превышали ее примерно в два-три раза.

Лу Яньшэн заметил лежавший позади него терминал, поднял и протянул ему. В конце концов он так ничего и не сказал.

Сунь Фэнчжи включил терминал и стал листать список контактов.

Как такое возможно... почему он удалил контакт брата?

Сунь Фэнчжи закусил лишенные краски губы, его сердце забилось часто и беспорядочно, как безумный барабан.

На плечо внезапно легла рука — теплая, надежная и крепкая, словно служащая ему опорой.

— Помнишь номер? — спросил Лу Яньшэн. — Успокойся, вспомни, не помнишь ли какой-нибудь знакомый номер.

Десять лет — слишком долгий срок, достаточный для того, чтобы всё изменилось до неузнаваемости. Лу Яньшэн даже не смел думать о том, почему его собственный пустой список контактов стал именно таким.

— Кажется... вспомнил... — Сунь Фэнчжи не договорил, а его палец уже нажал нужные цифры на терминале и вызвал абонента.

В пустой гостиной оставалось лишь его учащенное дыхание, которое он пытался, но никак не

мог выровнять.

— Вызов не принят.

Сунь Фэнчжи перезвонил снова.

Пока из динамика не полился механический автоответчик, пока из-за слишком долгого одностороннего вызова не исчезла надежда на ответ, пока звонок не сбросился автоматически.

По-прежнему никто не отвечал.

Рука Сунь Фэнчжи, сжимавшая терминал, внезапно ослабла, и миниатюрное технологическое устройство бесшумно упало на толстый ковер.

На экране браслета новостной репортаж сопровождался черно-белой свадебной фотографией графа Спроута.

На снимке альфа выглядел высоким и красивым, в его взгляде читалась суровость, а на омегу рядом он смотрел глубоким взглядом, казалось, преисполненным сильной, неугасимой любви.

Сидевший рядом с ним омега был почти на голову ниже, на его хрупком, миловидном лице не было выражения, а цвет глаз был темнее, чем у Сунь Фэнчжи. Альфа граф Спроут прижимал его к себе, но тот казался таким хрупким, будто легкий ветерок мог разбить его в следующую же секунду.

Лу Яньшэн повернулся и легко обнял за плечи чрезмерно худую фигуру сидящего рядом человека.

Словно успокаивая ребенка, он снова и снова мягко похлопывал Сунь Фэнчжи по спине.

Вдруг забытый на полу терминал засветился — это был входящий вызов от абонента с пометкой Доктор.

— Ответить за тебя? — заметив, что Сунь Фэнчжи не шевелится, тихо спросил Лу Яньшэн. Увидев едва заметный кивок, он наклонился, поднял устройство, принял вызов и включил громкую связь.

Это был звонок без видеоизображения — способ связи, которым жители космоса пользовались крайне редко.

— Алло? Маленький господин Сунь? — Голос звонившего казался чересчур юным и слегка

легкомысленным. — Я видел, вы звонили на терминал господина Суня.

Взгляд Сунь Фэнчжи резко вспыхнул, Лу Яньшэн тут же протянул ему терминал, но после секундного колебания Сунь Фэнчжи покачал головой, отказываясь.

— Разве вы не спрашивали о состоянии господина Суня несколько дней назад? Когда я увидел это, то подумал, что мне показалось... Что-то случилось? — поинтересовался доктор.

Лу Яньшэн и Сунь Фэнчжи переглянулись. Помолчав немного, Сунь Фэнчжи постарался придать голосу спокойствие.

— Ничего, — снова спросил он. — Мой брат он...

Доктор сразу всё понял: — Маленький господин Сунь, вы имеете в виду дела с... маршалом Лу, верно?

Сунь Фэнчжи поджал губы: — Я говорю о ситуации моего брата...

Доктор озабоченно протянул «о-о-о», решив, что всё понял, прервал вопрос Сунь Фэнчжи, улыбнулся, и в его легком тоне послышалась доля подначки.

— Насчет этой новости, ничего не поделаешь... она повсюду, господин Сунь ее уже видел.

Сунь Фэнчжи нахмурился.

— Раньше это он всегда прерывал чужие слова, с какой стати кому-то прерывать речь самого Сунь Фэнчжи?

— Я не о том спрашивал, я о...

— Доктор Хис, кто это?

На другом конце связи издалека донесся приятный и мягкий голос. Сунь Фэнчжи резко выпрямился.

Легкомысленный молодой доктор неловко замялся: — Ха-ха, господин Сунь, это... я разговариваю по телефону с другом...

— Это не Фэнчжи? — снова спросил мягкий голос.

— Нет! С чего бы это! — стал оправдываться доктор. — Мы договорились со связью раз в полмесяца с маленьким господином Сунем, с прошлого раза прошло всего несколько дней...

— Дай мне трубку.

Почувствовав, что доктор явно намеренно не хочет позволить старшему брату узнать, что звонит именно он, Сунь Фэнчжи резко ошетинился и сурово произвел:

Доктор, мгновенно пойманный с поличным, растерянно забормотал: — Я, это... нет.

С той стороны мягкий голос приближался.

— Я слышал, это голос Фэнчжи, — он подошел еще ближе. — Дай мне телефон, доктор Хис.

Легкомысленный доктор шумно цыкнул и, судя по всему, совершенно побежденный, отошел подальше.

Лу Яньшэн сидел рядом с Сунь Фэнчжи и молча показывал ему большой палец, сияя от улыбки, словно хваля за то, что тот успешно прогнал захватившего телефон задиру.

Сунь Фэнчжи притянул терминал ближе к себе, и его настроение постепенно смягчилось.

У него даже появилось желание поймать большой палец Лу Яньшэна, но тот, словно играя в крота, убирал палец каждый раз, когда Сунь Фэнчжи пытался дотронуться, а потом, пользуясь моментом, когда тот не следит, резво выставлял его обратно.

Двадцативосьмилетний Сунь Фэнчжи, привыкший подолгу сидеть в офисе, разумеется, уступал в скорости мышечной реакции Лу Яньшэну, годами управлявшему боевыми мехами на передовой, и спустя добрый десяток секунд так и не смог схватить цель.

Сунь Фэнчжи со злостью усмехнулся и тихо приказал: — ...Какая детбятя!

— Кого это вы тут назвали детбятю? — с другого конца линии донесся неторопливый мягкий голос, в точности принадлежащий нежному брату-омега, который так переживает за младшего.

[Наш старший брат такой мягкий, он же знает о нас?] — напечатал Лу Яньшэн на своем терминале и показал Сунь Фэнчжи.

Сунь Фэнчжи только собрался ответить письменно на его терминале, как вдруг услышал, что собеседник на том конце прочистил горло.

В следующее мгновение раздался рев, едва не потрясший весь особняк:

— Сунь Фэнчжи!! У тебя, сопляк, совсем крышу сорвало, да?! А?!

Выражение лица Лу Яньшэна тут же дрогнуло, в глазах промелькнул испуг.

Он только попытался скрыть свою слегка неподобающую моменту растерянность, как заметил, что сидевший рядом Сунь Фэнчжи тоже вжался в плечи, приняв невероятно озадаченный вид.

Ох... ты ведь тоже боишься?

Тогда ладно.

Раз оба влюбленных боятся вместе, разве это назовешь потерей самообладания?

Это называется делить тягости пополам!

Испугавшись громогласного рыка «нежного» старшего брата, Сунь Фэнчжи инстинктивно придвинулся ближе к Лу Яньшэну.

Тот самый «хрупкий», «источающий уязвимость» омега с фотографии на экране браслета всё так же спокойно смотрел на них, а голос в трубке поднял тон еще на октаву.

— Кто мне звонил три-четыре дня назад и что говорил? Мм? Что там было, а! Все альфы — сплошная мерзость!

— Прошло всего несколько дней?? И ты, Сунь Фэнчжи, позволил какому-то вонючему мужику себя увести и даже не сказал брату?!

Сунь Фэнчжи не смел вставить ни слова, хотя и чувствовал, что с его характером он вряд ли мог произнести подобное.

Сидевший рядом Лу Яньшэн тем временем испытывал необъяснимую вину и угрызения совести.

Он думал: до какого же предела опустился он в свои двадцать восемь лет, раз Сунь Фэнчжи мог произнести такие слова...

Раз он уже говорит такое перед родственниками, не значит ли это... что их отношениям в двадцать восемь лет уже почти пришел конец?!

Лу Яньшэн шумно втянул воздух.

Он вдруг вспомнил слова Сильвестра о «судьбе», сказанные в ресторане за ужином, и на сердце стало тяжело.

Хорошо, что он потерял память... Он похлопал себя по груди.

Хорошо, что у него еще есть шанс спасти их отношения и своего парня.

«Нежно-уязвимый омега» на том конце проклинал его без передышки целых три минуты и, наконец высказав всё, что накопилось, постепенно смягчил тон.

Конечно... возможно, он просто устал.

Но как бы то ни было, Сунь Фэнчжи по реакции брата уже понял, что их с Лу Яньшэном роман был... поистине глубоким подпольным романом.

Тем самым, который скрывали даже от домашних.

До чего же невероятно, подумал Сунь Фэнчжи. Неужели их чувства настолько никому не казались надежными?

Однако, судя по сегодняшнему общению, Лу Яньшэн действительно был человеком того типа, который ему нравится.

Во всех смыслах он вовсе не возражал против того, чтобы продлить эту связь, которая для его восемнадцатилетнего я казалась несколько неожиданной.

Раз уж так, рано или поздно им придется добиваться одобрения со стороны обеих семей.

Возможно, раньше он никогда не упоминал брату о Лу Яньшэне. Но теперь некоторые вещи вполне можно было озвучить.

— Ты сейчас где находишься? — спросил хрупкий брат-омега, не оставляя Сунь Фэнчжи ни единого шанса уклониться от ответа.

Перед лицом «обретенного вновь» старшего брата Сунь Фэнчжи словно снова превратился в ребенка и честно, послушно ответил:

— Дома.

Подумав, брат, снова принявший облик «нежного омеги», все же дал наставление:

— Фэнчжи, омега должен уметь защитить себя. Раньше брату ведь не нужно было тебе об этом напоминать, верно?

Сунь Фэнчжи кивнул.

— И знаешь, не стоит приводить домой всяких альф просто так, понял?

Сунь Фэнчжи снова кивнул.

— И не позволяй сладким речам чужих альф одурачить себя. Брат верит, что ты сможешь сделать правильный выбор, верно?

Сунь Фэнчжи по-прежнему кивал.

Завершив свои «три наставления о заботе о младшем брате», брат удовлетворенно хмыкнул:

— Фэнчжи, ты должен беречь себя... Брат сейчас вынужден жить под чужим именем, мне неудобно навещать тебя, да ты и раньше вечно запрещал мне приезжать.

Сунь Фэнчжи не стал расспрашивать дальше и говорить брату о своей амнезии, а просто молча кивнул.

— Лу Яньшэн сказал, что позаботится обо мне, пока мы на Столичной Звезде, — произнес он.

На другом конце терминала воцарилось странное молчание.

— Мм... кто позаботится?

Сунь Фэнчжи четко выговорил: — Лу Яньшэн.

Помолчав, добавил: — Мой нынешний парень.

Подумав секунду, внес уточнение: — Мы вместе уже... семь лет.

— Семь... — на том конце послышался звук глубокого вдоха.

Получив от младшего брата ответную «триаду признаний в романе», брат еще долго не мог

обрести дар речи.

— Где сейчас этот вонючий мужик, этот вонючий альфа? — его голос прозвучал так, будто он скрежетал зубами.

Сунь Фэнчжи бросил взгляд на Лу Яньшэна, который сидел рядом с прямой спиной, окаменевший до такой степени, будто положил голову на плаху в ожидании казни, моргнул и ответил чистую правду:

— Он рядом со мной.

Затем он быстро, с отточенной ловкостью отодвинул терминал подальше.

Почти в тот момент, когда он убрал руку, из трубки снова донесся яростный крик «нежного омеги»:

— СУНЬ! ФЭНЧЖИ!!!

<http://bllate.org/book/18660/1799107>